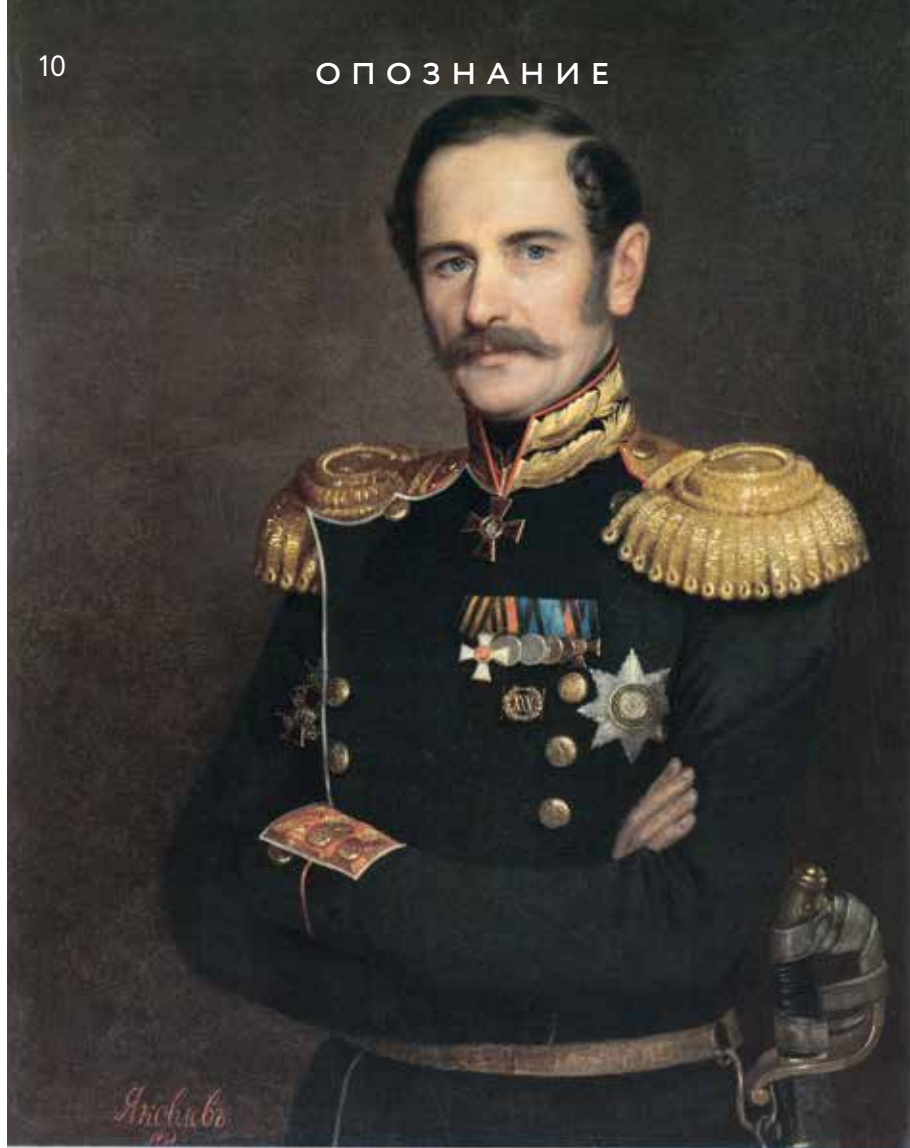

Генерал-майор
Яков Фомич Воропай. 1858 год
Портрет кисти Гавриила Яковлева
Холст, масло. 88,5 x 68 см
Собрание Максима Кочерова, Москва
Ранее: Портрет А. Ф. фон Моллера

Как генерал ИМЯ СМЕНИЛ

Александр Кибовский

Для атрибуции портретов имеет значение любая деталь. Порою самая мелкая из них может оказаться самой существенной и полностью изменить традиционное название картины. Именно так произошло с портретом генерала Моллера из собрания московского коллекционера Максима Кочерова.

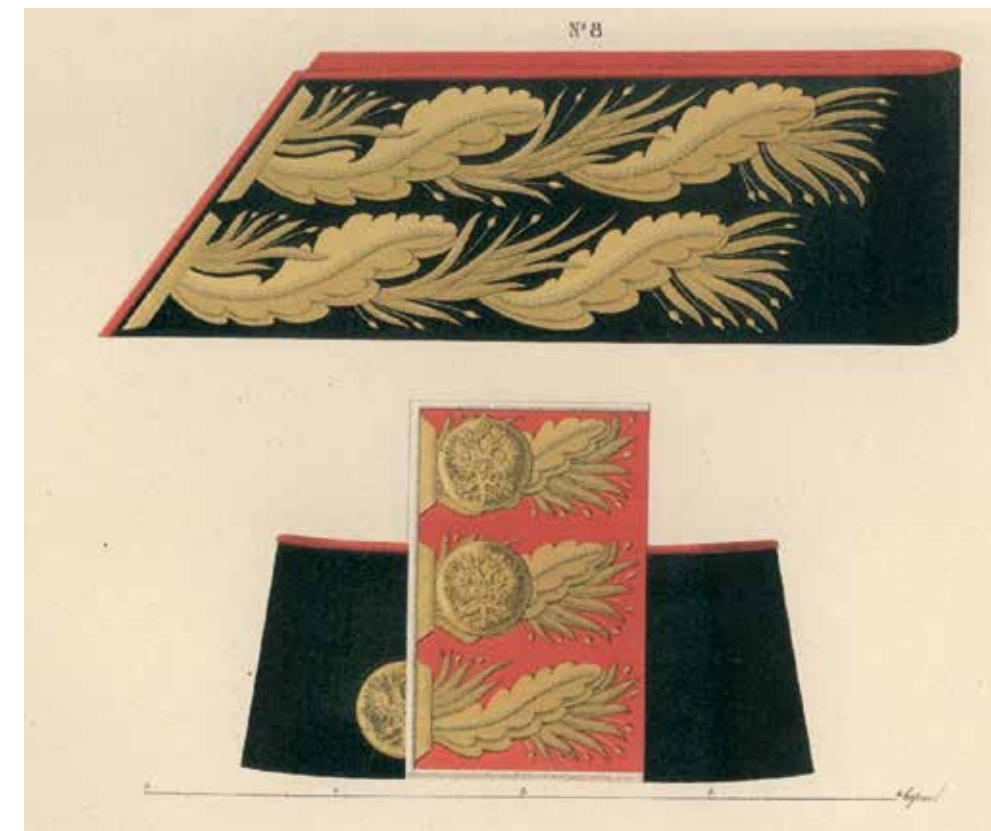
Портрет принадлежит кисти Гавриила Ивановича Яковлева (1819–1862). Этот малоизвестный ныне художник в середине XIX века был довольно плодовит. Сегодня, к сожалению, известны лишь единицы из его произведений. Тем ценнее каждый сохранившийся портрет. Тем более такой — имеющий авторскую подпись и дату, которая читается как 1838.

На нем изображен генерал-майор в парадном мундире, воротник которого украшен сложным золотым шитьем. Такое шитье с 1817 года являлось отличием лейб-гвардии Егерского полка. О нем мы уже рассказывали в июньском номере «Дилетанта» в статье про портрет поручика Несветевича кисти Константина Маковского.

На первый взгляд, все вроде бы нормально. Александр Федорович фон Моллер действительно в 1838 году имел чин генерал-майора и командовал лейб-гвардии Егерским полком. Была у него в это время и звезда ордена Св. Станислава 1-й степени на груди, и крест Св. Владимира 3-й степени на шее, и белый георгиевский крест в петлице. Да и внешне, если судить по портрету из полкового музея, фон Моллер имел сходство с генералом на картине.

Я уже собирался проследовать дальше, но тут мой взгляд упал на почти незаметную деталь. По борту мундира у генерала выпущен крест ордена Св. Анны 2-й степени с Императорской короной. В самом по себе факте, что гвардеец имеет «Анну на шее», нет ничего удивительного. Но! Над верхним лучом орденского креста видны скрещенные мечи. Эта деталь полагалась тем наградам, низшие степени которых были получены за боевые отличия. То есть генерал сначала имел орден Св. Анны 3-й степени с бантом за военный подвиг, а уже после получил «Анну на шею» за мирные заслуги.

И все бы ничего, если бы только такие скрещенные мечи не уста-

Шитье на воротнике и клапанах
обшлагов лейб-гвардии Егерского полка.
Раскрашенная литография, 1861 год

новили лишь... 5 августа 1855 года! Зацепившись за эту деталь, я стал внимательнее рассматривать портрет. Сразу же выяснились и другие противоречия. У воротника мундира скошены края, тогда как при Николае I он наглухо застегивался на крючки. Из-под поясной портупеи вниз идет белая выпушка. То есть генерал одет не в мундир фрачного покроя, а в гвардейский полукафтан образца, принятого 28 мая 1855 года. Да и саму кавалерийскую портупею с саблей в железных ножнах присвоили гвардейским егерям лишь 14 сентября 1855 года.

Таким образом, перед нами портрет, написанный уже при Александре II! К этому времени почтенный фон Моллер был уже генерал-лейтенантом, кавалером многих высоких наград, включая орден

Св. Александра Невского и прусский Красного орла с бриллиантовой звездой. Кроме того, выяснилось, что он и прежде имел другие знаки, чем показано на портрете. Так, Моллер носил почетное золотое оружие с надписью «За храбрость». На картине же сабля имеет вместо золотого совсем обычный эфес. Да и темляк повязан не из анненской или георгиевской ленты, а простой

Разобраться с датировкой картины помогают пуговицы

серебряный. То есть оружие у генерала вообще не наградное. «Анну на шее» Моллер успел получить еще с алмазными украшениями до того, как 28 декабря 1828 года их заменили Императорской короной, как у генерала на портрете. Польский

знак «Virtuti militari», висящий на груди после всех медалей, был у Моллера 3-й степени, покрытый черной эмалью, а на картине он золотой 4-й степени. В общем, фон Моллер никак не может считаться персонажем Яковлева.

ЯКОВ ФОМИЧ ВОРОПАЙ родился в 1805 году и происходил из дворян Могилевской губернии. 10 февраля 1823 года он поступил для обучения в Дворянский полк, из которого был выпущен 25 апреля 1825 года прапорщиком в лейб-гвардии Московский полк. Вскоре несколько рот полка приняли активное участие в восстании декабристов. Два офицера и 669 солдат вышли 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь. И хотя молодой прапорщик не был причастен к восстанию, это событие все равно повлияло на его судьбу.

В феврале 1826 года из мятежных солдат, вернувшихся в казармы, составили сводный гвардейский полк. Чтобы они могли «искупить свою вину», полк отправили на Кавказ. К этому времени большинство декабристов уже арестовали. Но поскольку следствие выявляло

все новых и новых заговорщиков, на Кавказ решили отправить и гвардейскую молодежь из проштрафившихся полков. В том числе младшего офицера 6-й роты сводного полка Якова Воропая, который принял участие в русско-персидской войне. Гвардейцев в основном держали в резерве, тем не менее практически всех щедро наградили. Воропай получил чин подпоручика и за покорение Эривани — орден Св. Анны 3-й степени с бантом.

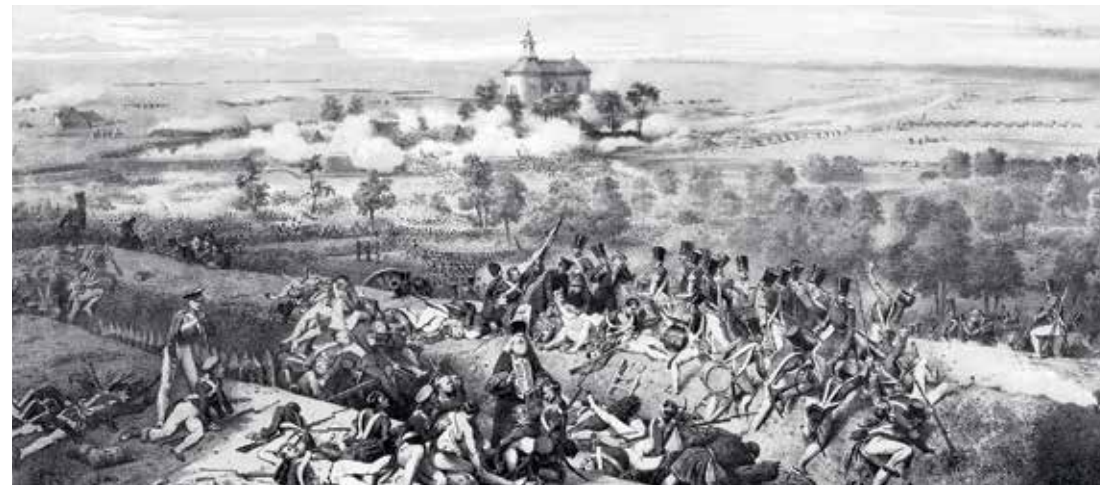
8 июля 1828 года сводный полк выступил из Тифлиса, конвоируя полученное по контрибуции персидское золото и военные трофеи. 11 декабря гвардейцы вступили в Петербург, где офицеров и солдат вернули по своим полкам.

В связи с Польским восстанием лейб-гвардии Московский полк выступил 11 января 1831 года из Петербурга и 12 марта перешел границу. 25 августа 1831 года настал день финального штурма Варшавы. По диспозиции гвардия оставалась в резерве. Но впереди штурмовых колонн должны были идти команды гвардейских охотников. От каждого полка следовало выбрать по четыре офицера, 10 унтер-офицеров и 100 солдат. Все гвардейцы горели желанием идти на приступ, так что пришлось бросать жребий. В число «счастливых», как их называли сослуживцы, попал Воропай. При штурме сильнейшего пункта обороны — предместья Воли — из четырех офицеров-москвитов были ранены трое, из 110 нижних чинов убиты девять и ранены 34. Воропаю пуля пробила заднюю часть левого плеча и повредила лопатку. За взятие Варшавы храбрый поручик был награжден самым почетным военным орденом — Св. Георгия 4-го класса.

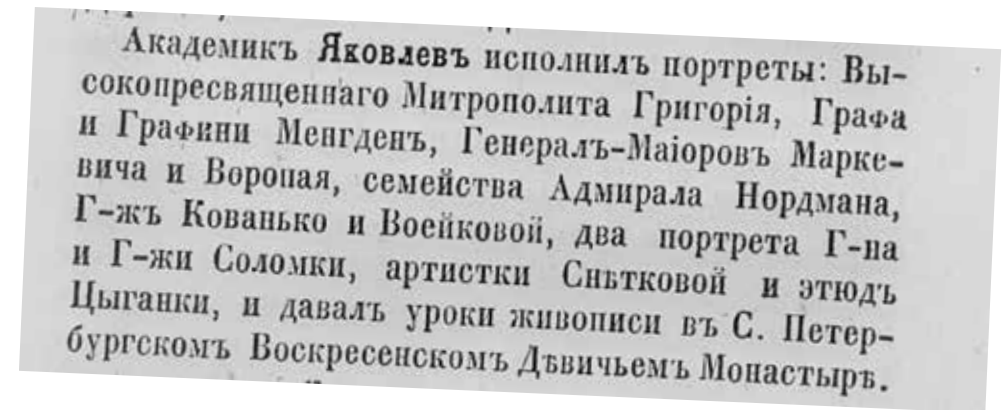
На этом боевая деятельность Воропая закончилась. Следующие 12 лет он спокойно служил в своем лейб-гвардии Московском полку, постепенно повышаясь в чинах и получая мирные награды. В это время он женился на Евдокии Федоровне Бутеновой, и 16 февраля 1848 года у них родилась дочь Анна. К сожалению, семейное счастье полковника вскоре омрачилось. Его 34-летняя супруга умерла 20 марта 1850 года, оставив боевому офицеру все заботы о маленькой дочке.

30 марта 1852 года Воропай получил чин генерал-майора. Сначала он командовал 1-й бригадой запасных гвардейских батальонов, а с 30 августа 1854 года —

Взятие укрепленного варшавского предместья Воли 25 августа 1831 года. Литография Василия Тимма, 1851 год, с картины Ораса Верне, выполненной в 1849 году для Фельдмаршальского зала Зимнего дворца

Так кого же и когда изобразил художник? Разобраться с датировкой картины помогают... пуговицы. Как мы выяснили по сабле генерала, портрет написан не ранее 14 сентября 1855 года. В то же время на пуговицах виден еще николаевский двуглавый орел с опущенными крыльями. Между тем 29 мая 1857 года для гвардии были введены пуговицы с новым го-

Фрагмент страницы 23 печатного отчета Императорской Академии художеств с 6 апреля 1858-го по 10 мая 1859 года

сударственным орлом — с поднятыми крыльями. Правда, при этом император «разрешить соизволил, чтобы генералы, штаб и обер-офицеры, отнюдь не стесняя себя сроком, исподволь заводились предметами нового образца». Разумеется, эта милость больше касалась бедных армейских офицеров. Столичные же гвардейцы заменили пуговицы довольно быстро. Так что наш портрет, очевидно, следует датировать 1855–1858 годами.

Зная эти даты, не составило большого труда установить среди четырех генерал-майоров, служивших в это время в лейб-гвардии Егерском полку, настоящее имя персонажа портрета — полковой командир в 1855–1856 годах Яков Фомич Воропай. Только он имел в точности такие награды, как показано на картине. Ее сравнение с портретом Воропая, хранившимся в музее лейб-егерей, не противоречит предложенной версии.

А что же с подписью художника? Ведь в ней прямо указан 1838 год! Правда, в таком случае речь об одном из самых ранних произведений Яковлева, еще только учившегося в Академии художеств. Тем удивительнее высокое качество портрета, которое больше свойственно его поздним картинам в период наивысшего признания в 1850-х годах. Так неужели подпись недостоверна? Или, того гляди, вообще подделана?!

Расставить все на свои места помогают ежегодные отчеты Императорской Академии художеств. В них содержатся сведения о занятиях академиков, в том числе и Гавриила Яковлева. В отчете за период с 6 апреля 1858-го по 10 мая 1859 года можно прочесть, что в эти месяцы Яковлев исполнил несколько портретов, среди которых значится портрет генерал-майора Воропая!

Нет никаких сомнений, что в отчете указан изучаемый нами портрет. Очевидно, он был создан в 1858 году. Просто из-за нечеткого написания (а может быть, и по другим каким-то причинам) пятерку в дате стали принимать за тройку, что в дальнейшем повлияло на неверное определение персонажа. В результате генерала вместо Воропая стали считать фон Моллером. Но маленькая, едва заметная деталь позволила вернуть портрету его настоящее имя. ▼

Автор — кандидат исторических наук, руководитель департамента культуры города Москвы

Гербовые пуговицы: слева — образца 1829 года, справа — образца 1857 года